

УДК 334.7:[339.1:622]:330.342.15

DOI: 10.14451/1.233.92

Логика формирования советской технологической монополии

© 2024 **Буркеева Раиля Габдуллатыфовна**

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики. Оренбургский государственный университет, Оренбург.
E-mail: r.burkeeva@mail.ru

Ключевые слова: концентрация и централизация производства, естественная (технологическая) монополия, социально-экономические функции, социально-политические функции, административная монополия.

В статье рассматривается становление технологической естественной монополии в добывающей отрасли советской экономики, раскрыты ее природа и выполняемые ею социально-экономические и социально-политические функции. Обосновывается влияние эффекта предшествующего развития общества на становление и развитие функций российской естественной монополии.

В контексте происходящих институциональных изменений на мировом и внутреннем рынках газа в фокусе внимания экономистов находится сложный комплекс проблем, связанных с функционированием российской естественной монополии ПАО «Газпром». С одной стороны, компания теряет свои позиции на рынке и недополучает монопольную прибыль, с другой – она, как естественная монополия, согласно Закону РФ «О естественных монополиях» [16], обязана выполнять свои социально-экономические функции. В связи с вышесказанным актуализируются вопросы участия государства в процессах развития социально-экономических функций естественной монополии в добывающих отраслях российской экономики. На наш взгляд, особенности российской естественной монополии и специфика становления её социально-экономических функций во многом предопределены известным эффектом исторической обусловленности развития общества.

В добывающем секторе отечественной экономики с исторической точки зрения концептуальной основой зарождения и последующего развития современной естественной монополии явился народнохозяйственный комплекс социалистической экономики. Таким образом, исследование унаследованной технико-экономической составляющей предприятий добывающих отраслей народного хозяйства СССР предоставляет возможность раскрыть предпосылки возникновения монопольных тенденций современной российской экономики и особенности сформировавшейся системы организационно-экономических отношений.

В экономической науке достаточно исследований, посвященных анализу процесса зарождения, функционирования и кризиса модели индустриализации в условиях модернизации советской экономики. Так, согласно концепции А. Белоусова, индустриализация СССР проходила в два этапа [1; 2]. Первый этап, начавший-

ся в 1930-е годы XX в., представлял собой, по мнению А. Белоусова, мобилизационную модель советской индустриальной системы, технологическим ядром которой выступала тяжёлая промышленность. В рамках данной модели была построена мощная энергетическая база экономики СССР, в структуре топливного баланса которой 64,8% занимал уголь, нефть составляла 21,1%, на долю газа приходилось 2,4%. Напротив, в указанный период экономическая система США отводила газу 12% в общем производстве энергии (90% от общего мирового уровня) [12]. Доминирование угольной промышленности над нефтяной в отечественной экономике учёные объясняют «перегревом отрасли в первой пятилетке и ростом затрат добычи в последующий период» [7].

Серьезные изменения в структуре топливного баланса в отечественной экономике произошли с открытием новых месторождений природного газа как наиболее экономичного вида топлива. В свою очередь, последовавшее за открытием новых месторождений строительство первых газопроводов, представлявших собой развитую инфраструктурную сеть, можно считать началом становления технологической естественной монополии в добывающей отрасли. Так, в 1942 году встал в строй первый советский газопровод «Ельшанка – Саратов», который поставлял природный газ на Саратовскую ГРЭС и оборонные предприятия, что позволило саратовской промышленности сэкономить до 500 тыс. тонн твердого топлива [18]. Строительство и ввод в эксплуатацию первого магистрального газопровода «Саратов – Москва» положило начало развитию газотранспортной системы и серьезных изменений в структуре топливно-энергетического баланса столицы, а затем и всего Советского Союза. Технологическая естественная монополия в этом качестве выполняла системообразующую функцию, то есть обеспечивала непрерывность функционирования процесса производства и обращения товарных потоков. Однако в этот период масштабы добычи газа были незначительны, ввиду отсутствия газовой промышленности как самостоятельной отрасли

народного хозяйства.

Опираясь на вышеизложенное можно сделать вывод, что на основе концентрации и централизации производства был заложен фундамент новой индустриальной системы СССР на базе энергетического и электротехнического машиностроения, станкостроения. В то же время на предприятиях военно-промышленного комплекса и сопряженных секторах экономики создавались предпосылки следующего, четвертого, технологического уклада «нефтехимических технологий и энергетики двигателей внутреннего сгорания», на основе которого успешно развивались другие подотрасли советского машиностроения: танкостроение, самолетостроение, моторостроение и др.

Второй этап модернизации индустриальной системы, датируемый 1950–1960 гг., А. Белоусов связывает с началом изменений в составе политической элиты страны и формированием воспроизводственной модели более высокого уровня, характеризующейся переходом от доминирующих на тот момент трудоёмких к технологиям трудосберегающим, ознаменовавшим создание новой технологической структуры. Ускоренная разработка природных запасов топлива в этот период дала новый импульс к развитию технологической монополии в добывающей отрасли отечественной экономики. Главное управление газовой промышленности, выполняющее функции координатора газовой отрасли и находящееся в прямом подчинении Совета министров СССР, получило задачу преодолеть хронический дефицит топлива за счет интенсивного роста добычи нефти и природного газа.

Решение этой стратегической задачи позволило радикально изменить структуру топливного баланса страны: в 1950 г. углеводороды составляли 19,7%, а спустя 15 лет (1965 г.) их доля увеличилась до 51,3% [13]. Несмотря на эмбарго США на поставки труб большого диаметра и расторжение договора на их поставку со стороны Западной Германии, советская тяжелая промышленность успешно справилась с задачей: были построены трубопрокатные заводы,

разрабатывались и внедрялись в производство инженерные сооружения, предназначенные для строительства подземных газовых магистралей. Потребление природного газа в смежных отраслях экономики привело к росту их эффективности. Примером может послужить анализ эффективности работы доменных печей. Использование природного газа позволило увеличить экономию кокса до 15%, повысить на 4–5% производительность оборудования (печей), улучшить качество конечного продукта (чугуна) [17].

Строительство магистральных газопроводов «Ставрополь – Москва», «Дашава – Киев – Москва», как сетевой инфраструктуры, легло в основу объединения предприятий общего пользования, тем самым создав необходимые условия для функционирования национальной экономики как целостной системы. В этом качестве технологическая естественная монополия взяла на себя функцию обеспечения национальной безопасности в случае возникновения разного рода чрезвычайных ситуаций и в период военных действий. В 1950-х гг. принятием постановления Совмина РСФСР «О дальнейшем развитии снабжения газом городов РСФСР» был запущен процесс газификации населённых пунктов (городов) и предприятий. Однако его темпы заметно отставали от темпов газификации капиталистических стран: так, в США было газифицировано – 62%, во Франции – 49%, в Италии – 33%, тогда как, в СССР – 8% [15].

Отметим, что технологическая естественная монополия с административной формой управления в рамках индустриализации экономики СССР зародилась на основе тяжелой промышленности. Особенностью её стало делегирование тех социально-экономических функций, которые являются прерогативой органов власти или государственных предприятий. Например, с открытием и разработкой новых газовых месторождений она выполняла градообразующую функцию, а также брала на себя функцию центров занятости, так как активно трудоустроивала, обеспечивала население рабочими местами. В этот период были построены горо-

да Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, а также в Ханты-Мансийском автономном округе были построены Когалым, Нижневартовск и др. Однако такое нецелевое использование нефтяных и газовых доходов предприятий добывающего сектора привело к падению темпов обновления основного капитала и к снижению производственных мощностей. Специалисты отмечают, что указанный период (1970–1980 гг.) характеризовался уменьшением сроков эксплуатации машин и оборудования с 30 до 26–27 лет, при этом вопросы возникают и к утвержденным стандартами срокам и нормам амортизации [9].

С выходом СССР на европейский рынок энергоресурсов возрастающий дефицит высокотехнологичного оборудования в газовой отрасли компенсировался в рамках давальческих контрактов. Так, благодаря «контракту века» с Западной Германией была реализована перспективная схема сотрудничества «инфраструктура и деньги в обмен на газ» [6]. Такие компенсационные соглашения давали возможность советскому правительству реализовать и другие государственные программы. Согласно статистике, общая стоимость ввозимого в страну нефтегазового оборудования возросла за 1970–1983 гг. в 80 раз, а физический объем импорта названного оборудования увеличился в 38 раз [4]. Одновременно в правительстве СССР активно обсуждались вопросы экспорта сжиженного газа в индустриально развитые капиталистические страны. Реализация указанных проектов была приостановлена в связи с отсутствием специального оборудования для переработки и сжижения природного газа, его транспортировки и технической возможности строительства газопровода с Западной Сибири [3]. Таким образом, стоит признать, что в этой ситуации правительство пошло по пути приобретения дорогостоящих западных технологий вместо оказания поддержки в разработке и внедрении отечественных научных технологий в добывающие отрасли.

Государственная политика страны в целях обеспечения национальной безопасности санкционировала реализацию технологической монополи-

ей социально-политических функций. Известно, что в 1966–1970 гг. Советский Союз осуществлял поставки сырой нефти странам Совета Экономической Взаимопомощи по ценам, которые не позволяли даже возмещать затраченные на её добычу и транспортировку средства. Стоимость сырой нефти в этот момент составляла 15–18 рублей за тонну [10]. Аналогичная практика реализовалась и на газовом рынке. Так, в 1980 г. доля газа составляла 16% от стоимостного объёма экспорта [4].

Последствия мирового энергетического кризиса, произошедшего в 1973 году, внесли серьёзные изменения в экспортную политику СССР. На фоне значительного сокращения экспорта текстильного сырья и полуфабрикатов резко увеличился вывоз сырой нефти и газа. Если в 1950 году в совокупном экспорте доля сырой нефти и газа составляли – 3,9%, в 1970 году – 18,0%, в 1985 году уже – 52,7% [11]. Можно предположить, что в этот период были заложены основы экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики страны. В конце 1980-х гг. СССР являлся мировым лидером по производству нефти и газа и занимал третье место по добыче угля [5]. В результате в системе приоритетов государственной экономической политики произошел перекос в области распределения инвестиций и, как следствие, это привело к несбалансированности развития отдельных отраслей отечественной экономики. Так, в 1970 году удельный вес производства предметов потребления в общем объеме продукции промышленности составил 25,2% против 26,6%, вследствие чего, в 1985 году дефицит товаров и услуг в советской экономике по разным товарным группам составлял от 78 до 84% [13]. В это время функцию восполнения дефицита продукции ориентированных на внутренний рынок отраслей и товаров народного потребления взяла на себя технологическая естественная монополия. На обеспечение внутреннего рынка продовольственными товарами, оборудованием, закупку машин и высоких технологий направлялась значительная часть дохода от продажи нефти и газа. По подсчётам экономистов, большая часть дохода в валюте (от 50 до

90% в разные годы) отводилась на импорт зерна, мяса, одежды и обуви. [13]. В экономической литературе нет единого мнения относительно такой политики государства. Поляков Н. считает, что таким образом была «решена проблема пополнения государственного бюджета (свыше 60% платежей поступало от предприятий добывающих отраслей, более половины из которых – предприятия нефтегазодобывающих отраслей)» [8]. Славкина М. отмечает, что экспорт и импорт страны практически были равны за счет продажи не только сырья, но и оружия дружественным странам [14].

В условиях плановой экономики централизованное распределение нефтегазовой ренты давало возможность государству проводить политику перекрестного субсидирования, заключающуюся в поддержке нерентабельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, отраслевых предприятий, производящих реально отрицательную добавленную стоимость; предприятий жилищно-коммунального хозяйства. С этой целью на внутреннем рынке страны приблизительно 70% добываемой нефти и 87% газа реализовывались по ценам значительно ниже мировых [4]. Следует отметить, что большая часть ренты направлялась на развитие военно-промышленного комплекса.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что процессы концентрации и централизации производства в добывающих отраслях отечественной экономики обусловили формирование технологической монополии с административной формой управления, основанной на эффекте масштаба, которая выполняла социально-экономические и социально-политические функции. Вместе с тем, такая объективная потребность в качественном революционном преобразовании материально-технической базы, в рамках которой формировалась технологическая монополия в добывающих отраслях, хотя и доказала свою жизнеспособность за определенный исторический период, но в то же время привела к бюрократическо-административному диктату, который стал од-

ним из основных блоков торможения НТП и причиной становления экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики. В настоящее время исследование формирования советской технологической монополии имеет большое практическое значение, поскольку ставит про-

блему реализации социально-экономических функций естественной монополии «Газпром», которая в результате рыночных преобразований стала правопреемником Государственного газового концерна «Газпром».

Библиографический список

1. Белоусов А. Долгосрочные тренды российской экономики. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/ANCEA2005/Doklad.pdf (дата обр. 14.03.2024).
2. Белоусов А. Становление новой индустриальной системы. — URL: <https://af.attachmail.ru/cgi-bin/readmsg> (дата обр. 02.10.2019).
3. Бодрова Е. В. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации. — URL: https://www.gubkin.ru/faculty/humanities/chairs_and_departments/country_political_history/science/publications (дата обр. 23.03.2024).
4. Ермолаев С. Формирование и развитие нефтегазовой зависимости Советского Союза. — URL: https://carnegieendowment.org/files/CP_Ermolaev_2017_Rus_web.pdf (дата обр. 16.03.2024).
5. Жирнов Е. Наша газовая промышленность находится еще на крайне низком уровне. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/199220> (дата обр. 10.04.2024).
6. Как СССР победил США: 50 лет газовой «сделке века». — URL: <https://finance.rambler.ru/economics/43603489> (дата обр. 17.03.2024).
7. Карпов В. Нефть и газ в промышленной политике СССР. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neft-i-gaz-v-promyshlennoy-politike-sssr-rossii> (дата обр. 10.11.2018).
8. Поляков Н. Налоги в эпоху развитого социализма. — URL: <http://nalogkodeks.ru/nalogi-v-epoxu-razvitogo-socializma> (дата обр. 22.03.2024).
9. Розов Д. В. Обновление активной части основного капитала в стратегии развития предприятия. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vysokoy-stepeni-iznosa-osnovnyh-sredstv-na-obrabotyvayuschih-predpriyatiyah-v-rossii/pdf> (дата обр. 14.03.2024).
10. Русский экспорт. Товары. Нефть. От послевоенных лет до наших дней. — URL: <https://www.alta.ru/articles/70428> (дата обр. 22.03.2024).
11. Русский экспорт. Товары. Нефть. От послевоенных лет до наших дней. — URL: <https://www.alta.ru/articles/70428> (дата обр. 20.03.2024).
12. Седых А. Первые газопроводы России «газопроводная артерия Сталина». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-gazoprovody-v-rossii.pdf> (дата обр. 10.03.2024).
13. Славкина М. Развитие нефтегазового комплекса СССР в 60-80-е гг.: большие победы и упущенные возможности. — URL: <https://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/24.htm> (дата обр. 10.11.2018).
14. Славкина М. В. Как Советский Союз оказался на нефтяной игле. — URL: <https://rodina-history.ru/2016/04/25/rodina-neft.html> (дата обр. 22.03.2024).
15. Стрела времени, Научный календарь. Апрель, май, 2023. — URL: https://nvo.ng.ru/nauka/2023-04-25/16_8715 (дата обр. 10.03.2024).
16. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ (последняя редакция). — URL: <https://www.consultant.ru/document/cons> (дата обр. 14.10.2023).
17. Хасанов И. Становление добычи и транспорта природного газа в СССР. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-dobychi-i-transporta-prirodnogo-gaza-v-sssr/pdf> (дата обр. 20.02.2024).
18. Чунтулов В. Т. Экономическая история СССР: Учебник для экономических вузов. — М.: Высшая школа, 1987.